

ПОЗНАВАЯ ЖИЗНЬ

Когда заслуженный артист России **Николай Петрович Парасич** говорит, что основанный им в **Смоленске Камерный театр** по преимуществу актерский, он ни секунды не лукавит. Воспитанию артистов, и себя как артиста, он отдавал и отдает практически все свое время. За 27 лет работы в Смоленске не только руководил театром, но и выпустил два актерских курса при Смоленском институте искусств. Первый — еще при колледже, второй, в 2011 году, — на базе высшей школы. Все его студенты во время учебы и после получения диплома играли в спектаклях Камерного театра.

Жизнь меняется, многие из бывших учеников разъехались по другим городам, кто-то обосновался в столице, три выпускницы Парасича успешно работают в Смоленском драматическом театре им. А.С. Грибоедова. Это не считая тех артистов, а таких тоже немало, которые образование получили в других городах, но, оказавшись волею судьбы в Смоленске, какое-то время работали в Камерном театре, а потом пере-

шли в другие театры города. Так что сегодня, на мой взгляд, можно абсолютно всерьез рассуждать об актерской школе Николая Парасича.

Сам Николай Петрович этой теме касаться не любит, а бывших своих студентов, покинувших Смоленский Камерный театр ради лучших условий, «вычеркивает» из списка близких по духу... Он вообще строго относится к профессии и профессиональной подготовке труппы придает огромное значение. В бытность свою художественным руководителем Камерного ежедневно начинал репетиции с тренингов по особой методике, разработанной Михаилом Чеховым.

На мой вопрос, для чего он это делает, режиссер ответил обстоятельно:

— Во время тренингов мы выполняем упражнение, когда нужно установить тишину у себя внутри, ведь в голове у нас все время идет какой-то разговор. Я заметил, что нынешним молодым людям это упражнение дается с большим трудом. Их мозг уже приучен к «развлекаловке», они испытывают потребность в ежесекундном развле-

«Панночка». Н. Парасич в роли Хомы Брута

«В списках не значился». Н. Парасич в роли Свицкого

чений. Психологи говорят, что современный человек может сосредоточить внимание на чем-либо не больше двух, максимум восьми секунд. Преодолеть все это и помогают методики Михаила Чехова. Как учил этот великий артист, техника в искусстве, сознательное отношение к тому, что с тобой происходит, помогает актеру избежать внутренних срывов и психологических стрессов. А это вырабатывает уверенность в себе...

Несколько лет подряд, начиная с 1993 года, Парасич принимал участие в Международных летних театральных школах Михаила Чехова, которые проходили в Москве, Риге, во Франции и других театральных центрах по изучению творческого наследия выдающегося русского актера и педагога. Познакомился с такими последователями Михаила Чехова, как Йобст Лангханс, Мариуш Орски, организатором московской школы Владимиром Байчером и многими другими. — Нельзя отделять Чехова от Станиславского, — продолжил Николай Петрович. — Ведь Чехов считался лучшим учеником Станиславского. Сам Константин Серге-

евич говорил, что, если хотите посмотреть мою систему, то идите, смотрите Мишу Чехова. Просто Чехов, как творческий человек, оказавшийся в бесцензурной атмосфере, по-своему развил и дополнил систему Станиславского. К сожалению, многие до сих пор этого не хотят понять и принять. Что касается отличий школы Чехова от школы Станиславского, то, если совсем коротко, они разошлись в трактовке так называемых «аффективных чувств». По Станиславскому, артист должен строить роль, руководствуясь принципом «я в предлагаемых обстоятельствах». Чехов же от этого отказался. По Чехову театр — это все-таки мир фантазии и воображения, а значит, актер должен увидеть и почувствовать персонаж, а потом показать его образ зрителю, и «я» самого актера здесь ни при чем. Сегодня школа Станиславского и школа Михаила Чехова существуют параллельно. И более того, от каждой пошли различные ответвления, сочетающие в себе и то, и другое. Это все говорит только об одном: творчество безгранично, его нельзя втиснуть в какие-то теоретические рамки...

«Башня Веселуха». Н. Парасич в роли графа Змеявского

Занятия в Международной школе много дали Николаю Парасичу не только как актеру, но и как режиссеру и театральному педагогу. В 2001 году он получил грант на проведение мастер-классов по методике Михаила Чехова на базе Камерного театра. Ничего подобного в Смоленске в течение последних десяти лет не происходило.

С именем Николая Парасича вообще связано немало невероятных событий. Начать хотя бы с его мистической связи с нашим городом. В Смоленск он собирался еще в 70-е годы. Дело в том, что в то время в наш драматический театр был переведен главный режиссер Омского драматического Владимира Дмитриевича Соколов, заслуженный деятель искусств РСФСР. Парасич, тогда совсем еще молодой артист, работал в Омске и был готов последовать за Соколовым, но не случилось. После Омска в творческой биографии Парасича появились другие города. И вот спустя более десяти лет, в конце 80-х, встретившись в Москве со своим другом драматургом Владимиром Гуркиным, а дружили они со студенческих времен, будучи однокурсниками по Иркутскому театраль-

ному училищу, Николай Петрович получил приглашение переехать в Смоленск.

Парасич и Гуркин собрались организовать в Смоленске небольшой хозрасчетный театр-студию. Было это в 1988 году. Время не особо оптимистичное: затеянная в середине 80-х так называемая «горбачевская перестройка» уже не воспринималась как абсолютное благо, но студийное движение было популярным. Парасич решает ехать. Всей семьей, как говорится, с чадами и домочадцами. Служил он тогда в Ставропольском театре, с женой Татьяной Куриловой, тоже актрисой, у них было двое детей, в ту пору несовершеннолетних. В Ставрополе осталась квартира, которую потом, правда, удалось обменять на Смоленск. Иная супруга воспротивилась бы, но не Татьяна Александровна. Они бросили все и переехали фактически в никуда...

Великий Питер Брук в одном из интервью сказал: «Режиссером никого не назначают, ты сам себя назначаешь режиссером. Если молодой режиссер ноет, что у него нет театра, что государство не дает денег на постановки — он просто не режиссер. Он ведь

всегда может собрать небольшую группу, заразить людей своей энергией, своим пониманием театра. И тогда можно начинать играть где угодно, в каких угодно условиях. Вот мы с вами сидим в кафе — стоит стул, стол, на столе чашки кофе. Это — декорации будущего спектакля. Все — можно начинать играть! Надо начинать с того, что есть, что у тебя перед глазами, а не ждать каких-то особенных условий или помощи от государства».

Вот это про Парасича. Встретившись в Смоленске с друзьями, объединившимися в виртуальный, в общем-то, театр-студию «Этюд», он поставил спектакль по пьесе Э. Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки», в котором сам сыграл Нерона. Премьера состоялась в октябре 1988 года в зале филармонии. Однако ни играть, ни репетировать было негде. Владимир Гуркин, чье громкое имя помогало решать многие насущные проблемы, вскоре отошел от «Этюда», и тогда Николай Парасич и Александр Бобров решили организовать собственный театр-студию и даже получили разрешение использовать для этой цели Заалтарную башню Смоленской крепостной стены.

События развивались стремительно. Уже 1 апреля 1989 года в горкоме комсомола был подписан соответствующий документ. Директором нового театра стал смолен-

ский артист Александр Бобров, главным режиссером — Николай Парасич. Казалось бы, что может быть лучше? Заалтарная недавно отреставрирована, помещения там в три яруса, правда, нет ни отопления, ни коммуникаций... Нет, разумеется, и средств на обустройство. Попытка найти спонсоров успехом не увенчалась. В горкоме комсомола помощи на этот счет даже не обещали: творите, зарабатывайте сами. Короче, с этой идеей — устроить театр в Смоленской крепостной стене — очень скоро пришлось распрощаться. Тогда-то и появилось современное название: Смоленский Камерный театр. А день рождения решили оставить прежний — 1 апреля.

Какое-то время театр работал как передвижной. Ездили со спектаклями не только по области, но и в соседнюю Белоруссию. На все нужно было зарабатывать самим. Осенью 1989 года открыли первый сезон. Потом появилось свое помещение — сначала в «спальном» районе города, но в соседстве с несколькими школами и центральной городской библиотекой. А затем, благодаря хлопотам А.Е. Боброва, театру отдали здание бывшего кинотеатра «Юбилейный» на улице Николаева.

— Такое у нас тогда было театральное братство, — восклицает Парасич. — Смо-

«Записки сумасшедшего».
Н. Парасич
в роли Поприщина

*«Зойкина квартира».
Н. Парасич в роли
Гусь-Ремонтного*

ленск помог мне совершенно по-другому существовать в театре. Я открыл для себя колоссальные возможности! Задачей театра, которым я занимаюсь, является воспитание артиста-художника. Артист на сцене должен быть свободным — вот что для меня самое главное! Чтобы он не отождествлялся ежесекундно со своей собственной личностью, не думал все время — я хорошо играю или плохо? Нравлюсь я или нет?

Все мои театральные поиски сводятся к тому, чтобы люди, сидящие в зале, ощутили реальное присутствие невидимого. Звучит просто, однако достичь этого очень трудно. Но за тем люди и ходят в театр. Если бы они хотели просто развлекаться, театр давно бы перестал существовать, проиграв кинематографу и мощной индустрии

развлечений. Профессия артиста, и я всегда говорил об этом своим ученикам, это инструмент познания жизни. Спектакль — момент познания истины вместе со зрителем. Спектакль — живой организм, который вовлекает зрителей в процесс познания. Поэтому сегодняшний спектакль отличается от того, что был вчера. К этому я стремлюсь, так меня учили мои учителя...

Сам Николай Парасич — артист универсальный. В последние годы работы в Смоленском Камерном театре играл все возрастные роли, поскольку после смерти В.А. Решетнёва, а затем и В.И. Зайцева он был единственным артистом из тех, кто постарше. Наиболее значительные его работы за последние годы — **Сарафанов** («Старший сын» **А. Вампилова**), **Санька**

(«Прибайкальская кадрили» В. Гуркина), Генри Перкенс («Смешные деньги» Р. Куни), Граф Змеявский («Башня Веселуха» О. Сергеевой), Прокоп Серко («За двумя зайцами» М. Старицкого) и другие.

Во всех своих ролях Николай Петрович призывает к человечности. Особенно показательна в этом отношении роль **Соседа** в спектакле «**Очень простая история**» по пьесе **Марии Ладо**. Поставленная во многих театрах страны как сказка, мюзикл или водевиль, «Очень простая история» в Смоленском Камерном театре — пронзительно волнующий спектакль, философская притча. «Почему люди покупают то, что у них уже есть?!» — недоумевают животные. Животные оказываются добрее, мудрее своих хозяев. И лучшие из людей те, кто способен их понять, кто способен к любви и самопожертвованию. Так неожиданно главными оказываются в спектакле непутевый Сосед и его сын Алешка, в которых проявляются черты русского национального характера...

Аза роль **Бориса Семеновича Гусь-Ремонтного** в **булгаковской «Зойкиной квартире»** Николай Парасич в 2016 году удостоен приза международного фестиваля «Смоленский ковчег» — «За лучшую мужскую роль второго плана». Особое место в творческой биографии артиста занимает роль **Хомы Брута** в спектакле «**Панночка**» **Н. Садура**, который остался в репертуаре Смоленского Камерного театра в течение 15 сезонов. С ним в 1993 году театр участвовал в фестивале «Русская классика» в Калуге, а в 1997 году в Международном театральном форуме в Седлице (Польша). За роль **Поприщина** в трагикомедии «**Записки сумасшедшего**» **Н.В. Гоголя** в 2009 году Николай Парасич получил награду XIV Международного фестиваля «Русская классика» в городе Лобня Московской области. За активное участие в культурной жизни города в 2001 году он награжден почетной грамотой Администрации города-героя Смоленска, а в 2008-м удостоен правительственной награды — Ордена Дружбы.

— Главное, чем должен обладать артист, — говорит Николай Парасич, — способность держать энергию и с ее помощью покорить

зал. А для этого нужно умение: чем больше ты возьмешь энергии, тем проще управлять залом. Я не вхожу в образ, я должен остаться самим собой. Я чувствую образ, я должен пропустить его через себя, отдать ему всего себя: и сердце, и нервы... А самому оставаться чуть-чуть в стороне — как артисту, как художнику. Актер должен быть собран практически всегда. Готовность номер один. Невозможно хорошо сыграть свою роль, если не работаешь над собой как личностью. Мы все не подарки, но в этой профессии, если человек себя не строит, не создает, он недорого стоит. Работая над каждым новым спектаклем, над каждой новой пьесой, нужно заново себя создавать. Даже размышления о жизни — это все равно работа над собой!

Мне один артист сказал, уходя: «С вашими амбициями и требованиями, Николай Петрович, вы, в конце концов, останетесь один. То, что вы от нас требуете — не каждый может и не каждый хочет...» А требую я совсем немного: любить театр, приходить вовремя на работу, увлекаться своим делом, тратить свое сердце. Жертвенность нужна — такая профессия...

Больше четверти века Николай Парасич был главным режиссером, а последние 17 лет — художественным руководителем и главным режиссером Смоленского Камерного театра. Он всегда держался скромно, можно даже сказать, в тени. Не искал и не ищет дружбы важных людей. С очевидной опаской относится и к критикам, из-за скоротечных суждений которых разрушено немало хороших спектаклей.

Парасич говорит: — Человеческая жизнь — сама по себе театр. Театр заложен в человека Природой или Господом, кому как нравится. Вот встречаются двое и начинают друг с другом беседовать, делиться своими переживаниями, мыслями, жестиковать, даже кричать друг на друга — и вдруг возникает какая-то странная энергетическая вибрация. И третий, находящийся рядом, от этого уже глаз не может оторвать. Так что театр никогда не умрет. Точнее, он умрет вместе с человечеством.

Светлана РОМАНЕНКО